

Умы России против войны | Les intellectuels russes contre la guerre

Auteur: надежда Сикорская, [Женева](#) , 14.03.2022.

Главное здание МГУ © Dmitry Motta

Раскол, наблюдающийся в российском обществе, коснулся научно-образовательной сферы и перетек в Швейцарию.

|

La division de la société russe a atteint les sphères de l'éducation et la science et est arrivé jusqu'au la Suisse.

Les intellectuels russes contre la guerre

В прошлую пятницу автор этих слов впервые в жизни плакала в общественном транспорте, конкретно – в женевском автобусе № 5. К такому несвойственному для

меня выплеску эмоций меня привело полученное по электронной почте сообщение. Нет, к счастью, никто из моих близких не умер, скорее даже наоборот, если можно так выразиться. Объясню.

Днем ранее, едва выйдя из студии RTS после [прямого эфира](#), я узнала о решении, принятом научным сообществом Швейцарии в связи с нападением России на Украину: Конференция ректоров вузов рекомендовала своим членам пересмотреть или приостановить сотрудничество с их российскими партнерами в тех случаях, когда такое сотрудничество может быть воспринято, как поддержка агрессивной политики российского правительства. Такое решение было вызвано тем, что неделей ранее треть ректоров российских вузов подписала письмо в поддержку войны. Напомнив, что «университеты всегда были опорой государству», они призвали «сплотиться вокруг <> Президента». Я видела этот [текст](#). Видела, среди прочих, подпись Виктора Садовниченко, ректора МГУ, моего родного университета, старейшего университета страны, главного. Какой позор!

Призраки моих профессоров, профессоров факультета журналистики, самого «идеологического», расположенного в старом здании МГУ прямо напротив Кремля, выстроились передо мной, словно безмолвное войско – с опрокинутыми лицами, с вопрошающими глазами. Многие из них сражались на фронтах Второй мировой войны, для нас – Великой Отечественной. Мои профессора, обладавшие огромными знаниями и крайне скромными квартирами, главными ценностями в которых были книги. Мои профессора, которые, в почти герметически закрытом обществе, учили меня открытости миру. Я не знала, что им ответить. И вот, наконец!

Полученное мною сообщение содержало всего одну фразу, не фразу даже, а ссылку на выложенное в интернете [открытое письмо](#) сообщества Московского университета – студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников и выпускников, всего 7500 подписей.

Подписанты в строгом, достойном, торжественном тоне, оказывается, еще неделей раньше безоговорочно осудили «эту позорную войну». Они напомнили, что «истинная ценность [полученного нами образования] заключается в том, чтобы уметь критически оценивать происходящее вокруг, взвешивать аргументы, слышать друг друга и быть преданным истине — научной и гуманистической».

Какая радость! Какое невероятное облегчение! Мои дорогие профессора, вы можете перестать вертеться в ваших могилах – наша *alma mater* нас не предала. Я говорю *alma mater*, потому что **ректор – это еще не университет, как и президент – еще не народ.**

Знаем мы и об [открытых письмах](#), подписанных сотнями студентов МГИМО, будущими дипломатами, которым предстоит все это расхлебывать, и ИСАА, один из наиболее заметных выпускников которого – пресс-секретарь президента Путина Дмитрий Песков. И таких много, несмотря на усиливающиеся репрессии – всем рот не заткнешь. Тот факт, что российская молодежь в массе своей против войны, дает хоть какую-то надежду на будущее.

Начиная с 24 февраля Наша Газета призывает к скорейшему прекращению боевых действий, к сохранению жизней, к поиску выхода из этого кошмара. И будет продолжать это делать, пока, в отличие от многих российских коллег, у нас есть возможность.

В одной из недавних статей я [благодарила](#) ректора Женевского университета Ива Флюкигера, параллельно возглавляющего объединение швейцарских вузов Swissuniversities, за то, что, четко заявив о солидарности UNIGE с Украиной, он предложил «психологическую поддержку всем студентам и сотрудникам, затронутым конфликтом на Украине и его международными последствиями» и подчеркнул, что университет готов прийти на помощь «украинским, белорусским и российским студентам и сотрудникам, которые сталкиваются с административными сложностями из-за международной ситуации». Я снова адресую ему слова благодарности: в тексте, обнародовавшем вышеупомянутое решение, говорилось также, что «российское научное сообщество в целом не должно пострадать от этой войны, развязанной не по его вине», и подчеркивалось, что Swissuniversities намерено поддержать «научные институты, исследователей и студентов в России, страдающих от этой ситуации и преданных, насколько это возможно, европейской системе ценностей и права» и «оградить украинских и российских ученых, работающих в швейцарских университетах и верящих в их ценности». Соломоново решение!

Не совсем понятно при этом, как будет выходить из положения ЦЕРН, деятельности которого в Нашей Газете посвящено [отдельное досье](#): организация приняла решение о расторжении всех контактов с Россией в то время, как почти тысяча ее сотрудников, то есть 8% от общего числа, составляют граждане именно этой страны, имеющей статус наблюдателя. По идее, все они должны покинуть Швейцарию.

За 15 лет существования Нашей Газеты у нас скопился объемный архив под названием [«Российские ученые в Швейцарии»](#) - из этих материалов следует, что Швейцарии есть, за что быть благодарной кадрам, выкованным в российской, советской и снова российской кузнице. Стоит напомнить, что в 1900 году, когда университеты царской России оставались закрытыми для женщин, в Женевском университете обучались 200 российских студентов. К 1908 году число их выросло до 785. Стоит напомнить также, что первой женщиной в Швейцарии, получившей пост профессора университета, стала россиянка [Анна Тумаркина](#), было это в 1905 году - сегодня одна из улицерна носит ее имя. Ближе к нам по времени выдающийся российский математик, профессор Женевского университета Станислав Смирнов, в 2010 году принесший Швейцарии ее [первую медаль Филдса](#), эквивалент Нобелевской премии по математике.

Главный редактор журнала "Театр" Марина Давыдова перед дверью своей московской квартиры, помеченной белой "черной меткой" (Фотография публикуется с разрешения М. Давыдовой)

Россия уже познала массовый исход после 1917 года. Тогда Европа и Швейцария

приняли несчастных, отвергших большевистскую революцию и гражданскую войну, в основном это были представители аристократии. Новый исход уже начался – самые образованные, самые свободомыслящие, те, кто отвергают войну, покидают Россию. Возможно, без возможности вернуться, как уже предложил один из членов Думы. Примут ли Европа и Швейцария и их?

[Россия](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/education-et-science/umy-rossii-protiv-voyny>